

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ОНОМАСТИКИ

*Межаузовский сборник статей,
посвященный семидесятилетию профессора Ю. И. Чайкиной*

УДК 1246954

ВОЛОГДА
«РУСЬ»
1995

НАИМЕНОВАНИЯ ИКОН ПО ИЗОБРАЖЕНИЮ В ПАМЯТНИКАХ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI—XVIII вв.

Изучать терминологию иконописи следует с учетом особой природы иконы как религиозно-художественно-ремесленного произведения.

В описях церковного и монастырского имущества XVI-XVIII веков широко представлены названия икон. Иконописные школы и мастерские были распространены по всей стране, поэтому для исследователя представляют интерес памятники разных территорий. Нами выбраны документы севера и центра России: акты Устюжской епархии, описи Павлообнорского, Спасо-Прилуцкого, Ферапонтова монастырей Вологодской епархии, описи Антонијево-Сийского монастыря, монастырей Новгорода, Костромы, московские документы по истории иконописи, собранные И. Забелиным, описи Успенского собора в Москве и др.

Названия икон создавались путем синтаксической деривации — образования составных наименований. Составные наименования, как известно, характеризуются, во-первых, семантической целостностью, во-вторых, постоянством структуры (определенным порядком компонентов) и, наконец, воспроизводимостью в речи [1, с. 165]. Главный компонент составного наименования обозначает родовое понятие, зависимый — его видовое отличие.

В семантике составных наименований четко выделяется мотивировочный признак. В описях церковного и монастырского имущества писцы старались охарактеризовать икону с разных сторон, чтобы отличить ее от всех остальных образов храма. В результате появлялись составные наименования, созданные по разным мотивировочным признакам и довольно полно отражающие облик иконы: размер, технику, манеру письма. Если расположить признаки в соответствии с логикой зрителя, воспринимающего иконы, они будут выглядеть следующим образом:

- 1) изображение на иконе;
- 2) место в церкви;
- 3) основа;
- 4) техника;
- 5) размер;
- 6) оклад.

Для верующего самым главным было изображение на иконе, поэтому наименования «икона Богородичная», «образ Спасов» и т. п. объединяли разные по технике и размеру иконы.

Широко известны названия разных типов икон Богородицы: «Благодатное небо», «Взыскание погибших», «Всех скорбящих радость», «Живоносный источник», «Знамение», «Купина неопалимая», «Нечаянная радость», «Умиление», «Утоли моя печали» и другие. Священник о. Александр Киселев

пишет о существовании более 468 именовании икон Богородицы. Главным образом, они происходят от названий мест, где явлены иконы [4, с. 23-24].

Мы не включаем анализ этих слов в свою работу. Нами привлекается языковой материал, характеризующий икону как продукт ремесла, поэтому в основном отобраны наименования, связанные не с сюжетом, а с композиционными признаками.

В данной статье мы рассмотрим наименования икон по изображению, созданные по двум мотивировочным признакам: 'объем изображения фигуры святого' и 'содержание клейм'.

По поводу семантики устойчивых сочетаний А. Н. Кожин писал: «Составное наименование — это лексически делимое сочетание слов, но значения слов в структуре лексикализованного словосочетания не всегда тождественны значениям в свободном употреблении» [3, с. 35]. Это свойство составных наименований определяет и специфику их анализа.

В данной статье рассматривается семантика составного наименования (по данным памятников) в сопоставлении с семантикой компонентов (по данным словарей); привлекаются материалы словарей XIX века; характеризуется структура наименований.

Главный (родовой) компонент составного наименования (*икона, образ, деисус*) мы не рассматриваем каждый раз с точки зрения семантики, считая его значение неизменным: *икона (образ)* — 'живописное изображение Иисуса Христа, Богородицы, святых, а также отдельных сцен из Священного писания, *деисус* — 'икона с изображением Спаса в роли судии и молитвенно обращенных к нему Богородицы и Иоанна Предтечи' и 'ряд иконостаса с тем же изображением'.

Памятники письменности фиксируют различные названия икон по объему изображения фигуры святого: *образ главной, образ плечной, образ поясной, образ сидячий и образ стоячий*.

Наименования *икона главная, образ главной*, обозначали иконы с изображением головы святого: Да надъ пророки Спасовъ *образъ главной*, пядница большая на золотъ (Оп. м. Ник. Чуд. под Новг., 1604, с. 427). В Словаре русского языка XI-XVII вв. зафиксировано слово *главный* как прилагательное к *глава* (в знач. *голова*): И власы главными отъере (Похв. о Лазаре) (Усп. сб., 384. XII-XIII вв. — Вып. 4, с. 24). В сочетаниях «икона главная», «образ главный» слово *главный* выступает в значении 'ограничивающий композицию изображением головы'. Это значение слова реализуется только в данных терминологических сочетаниях: Н. цъ предѣльными дверми, что ходять въ предѣль великомученика Димитриа, *образъ Спасовъ главной*, въонецъ и оплечье серебряныя съ чернью (Оп. У п. с., 1701, с. 573). Подлѣ того образа, образы Филиппа Апостола, Никола. чудотворца, поясныя, да Деисусъ 3 *иконы главные* (там же, с. 599).

В словаре русского языка XVIII века слово *глав* (ый) как прилагательное к *глава* 'голова' не зафиксировано. Вероятно, оно закрепилось за сферой иконописи и стало ограничено в употреблении.

Слово *главный* представлено в некоторых словарях XIX века: *Главный*. Церк. Принадлежащий к главе; головной (Сл. церк.-сл. Т. 1, с. 546). *Главный, главной* — головной, до головы (члена) относящийся (Даль, т. 1, с. 352).

Образ, на котором святой изображался по плечи, назывался *образ плечной*: *Образ Спасовъ плечной обложенъ серебромъ* (Оп. Усп. с., нач. XVII в. С. 327). Слово зафиксировано в Словаре русского языка XI-XVII вв., как и в предыдущем случае, безотносительно к сфере иконописи: *Плечный*, прил. 'Относящийся к плечу, иная же вода дождевая, которую собираемъ по лѣту без грома... залечание творить жил плечных (Травник Любч., 152. XVII в. 1534 г. СлРЯ XI- XVII вв., вып. 15, с. 92). Слово *плечной* в составном наименовании означало 'ограничивающий композицию срезом фигуры по плечи', то есть слово имело иное значение, чем в свободном употреблении: *Образ Николая чудотворца плечной поля и средина басменные* (Ант.-Сийск. м. Кн. пер. ц., 1691, л. 8 об). *Дѣисус плечной* Еммануилъ со архангелы поля и средины и венцы все басменое серебряно золочено (там же, л. 20).

Слово *плечной* как свободное наименование употреблялось и в XIX веке. *Плечный*. Принадлежащий к плечу. Плечная лопатка. Плечные углы (Сл. церк.-сл., т. 3, с. 478). Плечной угол, уступ (Даль, т. 3, с. 126).

Наименование *образ поясной* широко представлено в памятниках центра и севера России. Оно обозначало икону с изображением святого до пояса, до талии: Да надъ тѣмъ же образомъ три образы осмилистые: образъ Спасовъ, да образъ Николая чудотворца плечные, да образъ Ивана Предотечи *поясной обложенъ серебромъ* (Оп. Усп. с., нач. XVII в. с. 304). Слово *поясной* в составном наименовании имело значение 'ограничивающий композицию срезом фигуры по пояс': Да надъ дверми царскими *Дѣисусъ поясной* на краскахъ (Акты Уст. еп., 1608, с. 152). Надъ тѣмъ же чудотворцевым гробом *образ его чудотворца Антония мѣстной поясной* с житием (Ант.-Сийск. м. Кн. пер. ц., 1691, л. 6 об). Это наименование зафиксировано нами также в описях Ферапонтова монастыря, Корнильево-Комельского монастыря, в новгородских документах.

Слово *поясной* в свободном употреблении имело то же значение и сохранило свою семантику до нашего времени. Ср.: *Пояснѣй*. 2) 'Простирающийся от головы до пояса'. Поясной портрет (Сл. церк.-сл., т. 3, с. 887). *Поясной*, *поясничный*, 'к поясу, пояснице отнѣсе'. Поясной поклон, — пояс. Поясное полчище, снятое по пояс (Даль, т. 3, с. 376). Сочетание «поясной портрет» есть и в современном русском языке (ССРЛЯ, т. 10, с. 1772).

Следующие наименования, обозначающие объем изображения фигуры святого — *образ сидячий*, *образ стоячий*. Они фонетически варьировались: *образ сидячей*, *сидячий*, *седающий*, *образ стоячей*, *стоящей*.

Составное наименование *образ сидячий* означало икону с изображением сидящего святого. Слово *сидячий* в свободном употреблении означало 'находящийся в сидячем положении', в составном наименовании — 'изображающий фигуру в сидячем положении': *Икона Иванъ предтеча Сѣдячей* (Оп. Иос. Волокол. м., 1545, с. 4). Против лѣваго крылоса образъ мѣстной Пречистая Богородица со Младенцомъ, *седачей*, четырехъ пядей, на золоте (Кн. пер. Ипат. м., 1595, с. 40). Надъ царскими дверми в началѣ *Дѣисус* Спасъ вседержитель *Сѣдящей* по сторонамъ дватцать пять иконъ (Ант.-Сийск. м. Кн. пер. ц., 1691. Л. 11). *Образъ Илии Пророка, сѣдящей* (Оп. Усп. с., 1701, с. 677). Терминологическое значение слова *сидячий* не отражено в словарях: *Сидячий*. 'Сидящий' (Сл. церк.-сл., т. 4, с. 257; Даль, т. 4, с. 182).

Икону, на которой святой изображался в стоячем положении, во весь рост, называли *икона стоячая*, *образ стоячей (стоящей)*: В храму ж в Николе чудотворце образы: деисусные 9 образов стоящие на красках (Сотная Коряж. м., 1586, с. 179). Данные словарей позволяют сделать вывод, что в свободном употреблении слово *стоячий* имело значение 'находящийся в стоячем положении' (Срезн., т. 3, с. 529). В составном наименовании слово выступало в значении 'изображающий фигуру в стоячем положении': *Образъ пречистые Богородицы Воплощение, стоячей, вЪнець и оплечье рЪзные съ чернью* (Оп. Усп. с., 1627, с. 408). *Образъ пречистой богородицы стоящей* а на нея молящие святые (Оп. Сп.-Прил. м., 1654-55, л. 32). Да за тою иконою двѣ иконы стоячие болши на гладком золоте (Оп. Иос. Волокол. м., 1545, с. 2). наименования встречаются также в деловых документах Антониево-Сийского монастыря, Корнильево-Комельского, Ферапонтова монастырей, в сольвычегодских и новгородских памятниках. Значение слова *стоячий* 'находящийся в стоячем положении' сохранилось и в XIX, и в XX веках (Сл. церк.-сл., т. 4, с. 484; Даль, т. 4, с. 333; ССРЛЯ, т. 14, с. 978).

Таким образом, наименования икон по признаку «объем изображения фигуры святого» создавались путем синтаксической деривации — образования составных наименований «сущ.+прил.» с главным словом «икона (образ)» или «деисус». Значение принадлежало наименованию в целом: семантика компонентов сочетания не была тождественна семантике слов в свободном употреблении. Составные наименования характеризовались постоянством структуры и воспроизводимостью в речи. Зависимые элементы «стоячий» и «сидячий» фонетически варьировались. Наименования *икона главная, образ главной, образ плечной, образ поясной, образ сидячий, образ стоячий* были представлены и в центральных, и в севернорусских памятниках, то есть не были территориально ограничены.

Следующая группа — наименования икон по содержанию клейм. Клейма — это композиции, располагавшиеся вокруг средника иконы с изображением отдельных сцен из жизни святых [2, с. 78]. На столбцах *образы святителъкия и диаконския писаны въ в клеймах* (Оп. Фер. м., 1747, л. 59).

Как правило, наименования отражали содержание, сюжеты клейм: это основные события жизни святого, его деяния или же чудеса после его смерти.

Изображение жития святого в клеймах часто соотносилось с литературным источником. Соответствие клейм литературному житию носило очень глубокий характер [5]. Поэтому иконописное изображение основных этапов жизни святого, сохранившихся им чудес и небесных знамений его избранности обозначалось тем же словом «житие». Наименования *образ в житии, образ с житием* обозначали иконы, в клеймах которых изображались основные события жизни святого: Вели Государь во свое царское богомолье въ тѣ соборный церкви датъ... *образъ Николая Чудотворца въ житии* и въ чудесѣхъ (Заб. Ик., 1668, С. 91). В Словаре русского языка XI-XVII веков нашло отражение интересующее нас значение слова *житие*: *Житие*. 'Изображение деяний святых (в живописи)'. *Образъ Зосимы и Савватая Соловецкихъ чудотворцевъ съ житии писанъ на краскахъ* (П. кн. Александр. сл.) (Влад. сб., 169. 1677 г. СлРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 116). Ср. у И. И. Срезневского: *Житие*. 'Описание жизни святых' (Срезн., т. 1, с. 878). В составных

Оп. Иос. Волокол. м., 1545 — Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение.

Оп. м. Ник. Чуд. под Новг., 1604 — Опись монастыря Николая Чудотворца на Лятке, близ Рюрикова городища, под Новгородом. 1604 г. // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1863. Т. IV. Вып. 5. С. 424-442.

Оп. Павлообн. м., 1683 — Опись Павлообнорского монастыря Вологодской епархии 1683 года // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1865. Т. V. Вып. 3. С. 162-190; Вып. 4. С. 260-308.

Оп. Усп. с., нач. XVII в. — Опись Московского Успенского собора, составленная в начале XVII века // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. С. 295-372.

Оп. Усп. с., 1627 — Опись Московского Успенского собора, составленная в 1627 году // Там же. С. 373-504.

Оп. Усп. с., 1701 — Опись Московского Успенского собора, составленная в 1701 году // Там же. С. 563-874.

Оп. Фер. м., 1747 — О переводе из Троицкого Устьехонского монастыря в Белозерский Ферапонтов монастырь игумена Феофана. Инвентарная опись монастыря. 1747 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. №1663.

Сотная Коряж. м., 1586 — Сотная с писцовых книг А. И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде. 1586 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства: Досоветский период. Вологда, 1981. С. 178-191.

Сотная Уст. Жел., 1567 — Сотная из книг И. И. Плещеева и Григория Зубатова Никитина сына Беспятского на посад Устюжны Железопольской. 1567 г. // Там же. С. 136-177.